

В доме тихо. Дедушки не было дома, наверное, пошел за продуктами.

Я был так голоден, что у меня заболел живот, поэтому я подошел к кастрюле, где дедушка держал чайные яйца, которые он продавал, и проглотил сразу две штуки.

После этого я лег, растянувшись на диване, просматривая комментарии, оставленные на вчерашнем посте в социальных сетях. Многие люди оставляли хорошие идеи, но кто знал, что всего за одну ночь мое сердце будет разбито?

Жизнь может быть такой непостоянной.

Я положил телефон, тяжело вздохнув. В этот момент за окном раздался громкий шум, как будто что-то упало.

Я вскочил и выбежал на улицу с телефоном в руке. Шест, на котором дедушка обычно вешал соленую рыбу, опрокинулся. Посреди крушения я обнаружил маленькую трехцветную кошку со свисающей изо рта рыбкой. Кошка, готовая бежать, остановилась, услышав мой приход; наши глаза встретились.

Я стоял неподвижно, она тоже.

Кошка выглядела уморительно, поэтому я молча поднял телефон и сделал несколько снимков. Пока я просматривал сделанные фотографии, тишину нарушил звук громко тормозящего за пределами двора мотоцикла. Мгновение спустя вошел дедушка со своим маленьким «Королем черепах».

Когда я впервые приехал на остров и дедушка сказал, что заедет за мной, я предположил, что он приедет на пирс на общественном транспорте, но, когда я сошел с парома, передо мной стоял неуклюжий ярко-розовый мотоцикл.

— Садись, — дедушка махнул большим пальцем назад, указывая на сиденье позади себя.

Если бы не тот факт, что он почти не изменился и остался все тем же стариком, который любил носить цветочные рубашки с принтом и большие парусиновые шорты, я бы его даже не узнал.

Мотоцикл набрал обороты, хаотично взлетая благодаря безумным навыкам вождения дедушки. Одной рукой я крепко вцепился в свой багаж, а другой – в дедушку. Жаркий полуденный океанский воздух острова хлестал меня по лицу так сильно, что я не мог держать глаза открытыми.

— Дедушка, зачем ты купил розовый мотоцикл? — прокричал я ему в ухо, глотая воздух ртом.

— А? Мотоцикл? Твоя бабушка хотела избавиться от него, поэтому я взял его. Он отлично работает, и цвет идеальный, — сказал дедушка. — Только название странное. Он называется «Король черепах» или что-то в этом роде.

Дедушка часто использовал «Короля Черепах», чтобы пойти на рынок или выполнить поручения по острову, а иногда, чтобы навестить бабушку. Это был удобный способ передвижения, но из-за того, что дедушка такой старый, я всегда волновался, когда он ездил на нем. Я сотни раз говорил ему, чтобы он надевал шлем и ехал медленнее, даже если вокруг никого нет, но он никогда меня не слушал.

— Ах ты, чертова кошка, опять украла мою рыбу! — как только он заметил кошку, несущую в зубах его рыбу, он бросился в погоню на своем розовом мотоцикле.

Правда, кошка оказалась гораздо проворнее на своих четырех лапах, и она легко перепрыгнула через цветочную изгородь, оставляя дедушку зло хвататься за воздух над забором.

— Вор! Ах ты, вор кошачий! Крадет мою рыбу каждый чертов день! — кричал он, подпрыгивая и тщетно бросаясь вперед.

— Не обращай внимания, дедушка, — я поднял бамбуковый шест с земли и положил его обратно на подставку.

Он затопал ногами в отчаянии, затем ушел, чтобы взять только что купленные продукты с мотоцикла. Я помог ему нести немного, и мы вернулись в дом.

Когда я закончил укладывать замороженные продукты в морозилку и закрыл дверцу холодильника, я повернулся. Как раз вовремя, чтобы увидеть дедушку, несущего миску с водой. Вернувшись, он заметил, что я подозрительно смотрю на него, и отвернулся.

— Наша рыба такая соленая, что если съесть ее всю, то глупая кошка, вероятно, вернется и будет искать воду. Я налил ей немного ледяной воды, так что она... так что это вызовет у нее диарею!

Я: ...

Мягкотелый. Ты же просто разбрасываешься словами.

На обед дедушка приготовил два простых блюда — мясо и овощи, на гарнир как обычно шел

рис. После этого я помог прибраться на столе, а затем начал мыть посуду.

— Мян-Мян, тебе уже лучше? — дедушка стоял рядом со мной, ковыряя в зубах зубочисткой.

Я на секунду остановился, чтобы вымыть посуду, сбитый с толку, но потом понял.

— Да, намного лучше, — спокойно кивнул я.

— Не дави на себя слишком сильно, если тебе все еще плохо, я пойду скажу нашему соседу, что тебе нужно больше времени отдохнуть.

— Больше времени? — удивленно спросил я.

— А? Чего говоришь? — дедушка не услышал меня, наклонив ухо в мою сторону.

— Ты попросил для меня отгул? — повторил я, на этот раз громче.

Он услышал меня и кивнул.

— Да, поскольку ты не проснулся утром, я забеспокоился, что ты заболел, и попросил А-Шаня дать тебе выходной.

Так это значит... Янь Куншань бросил меня не потому, что был зол, а потому, что дедушка попросил его дать мне выходной?

Я не был готов к тому счастью, которое внезапно пронзило мое тело. Всепоглощающая радость закружилась в моей груди, и, хотя мои руки были покрыты мыльным средством, я вскочил, чтобы обнять дедушку за шею.

— Спасибо, дедушка! Я люблю тебя больше всех! — громко заявил я ему в ухо.

Дедушка оказался совершенно ошеломлен моим внезапным проявлением привязанности, но хлопнул меня по спине и рассмеялся, говоря:

— Я тоже тебя люблю, я тоже тебя люблю!

Вся моя меланхолия испарилась с открытием, что все это было недоразумением, пламя страсти разгорелось в моем сердце. Я молниеносно закончил мыть посуду, одолжил дедушкин мотоцикл и поехал в сторону Тяньци, где хранились книги о ярко-розовом «Короле Черепах».

Послеполуденное солнце испепеляло жаром и палило, заставляя всех искать укрытия внутри. В результате книжный магазин оказался переполнен, когда я туда пришел. Когда я вошел, Вэнь Ин даже не заметил меня за обслуживанием клиентов.

Вокруг магазина не было никаких признаков Янь Куншаня. Я подбежал к кассе, чтобы поприветствовать Вэнь Ина.

— Юй Мянью, разве ты не просил выходной? Почему ты здесь? — удивленно спросил он. — Тебе уже лучше?

— Да, ничего особенного, — почесав нос, ответил я. — Просто... возможно, тепловой удар хватил.

Я оставил его работать и ушел в комнату отдыха, чтобы переодеться. Я надел фартук и только собрался закрыть дверцу шкафчика, как кто-то вошел в комнату.

Вэнь Ин сейчас был занят снаружи, и здесь работали только три человека, так что если это не он, то оставался только один вариант...

Я крепче сжал дверцу шкафчика, немного растерянный и не зная, что делать. Должен ли я выйти вот так? И что мне сказать, когда я столкнусь с ним? Поздороваться и сделать вид, что ничего не произошло?

Время тикало, пока я обдумывал свои варианты, и Янь Куншань становился все ближе и ближе.

В конце ряда шкафчиков на полу появилась длинная тень человека; я нервно сглотнул, медленно закрывая дверцу шкафчика. В следующую секунду из-за угла показалась высокая фигура Янь Куншаня.

При виде меня он почти не изменился в лице. Все, что он сделал, это быстро оглянулся, прежде чем открыть свой шкафчик.

Так отчужденно...

Я бросил быстрый взгляд на его индекс настроения. Он был нейтральным, а число стабильным. По крайней мере, он не злился из-за вчерашнего.

Я с облегчением выдохнул.

— Я думал, ты сегодня не придешь.

Он достал телефон из шкафчика и уставился в него, пока говорил.

Не зная, куда деть свои руки, я сунул их в карманы фартука.

— Ты сказал, что перерывы запрещены, — ответил я, уставившись в землю.

Он больше ничего не ответил, просто закрыл шкафчик и ушел. Я в замешательстве поднял глаза.

Какого черта? Он ушел, сказав всего несколько фраз? Неужели он все еще злился на меня?

Я предположил, что он ушел, поэтому, поджимая губы, пошел по его следам, но только я достиг угла, почти врезался в Янь Куншаня — очевидно, он решил вернуться.

— Осторожнее, — он схватил меня за плечи, чтобы я не упал.

Здесь не было кондиционера, только вертикальный вентилятор, охлаждающий комнату, но из-за того, что холодный воздух проникал через щели в двери, было обычно не слишком жарко, и мы не потели, если не несли тяжелые коробки с вещами.

Очень странно, что в этот момент вся моя спина взмокла, хотя я не носил тяжелых книг и не участвовал в напряженной деятельности. В тот момент, когда Янь Куншань схватил меня за плечи, вся кровь в моем теле поднялась вверх к лицу и шее, горячая и зудящая.

— Спасибо, — я опустил лицо, пытаюсь собраться с мыслями и снизить температуру тела.

Янь Куншань отвел руки. Он больше ничего не говорил — просто спокойно стоял передо мной, преграждая мне путь, не говоря ни слова и не двигаясь.

Это немного сбивало с толку.

Я не смог удержаться, чтобы не взглянуть на него украдкой. Он смотрел на меня сверху вниз. Когда наши взгляды встретились, я быстро опустил глаза, боясь смотреть на него дальше. Мое сердце тревожно забилося.

Почему он молчит? Он... он хочет уволить меня, но слишком смущен, чтобы сказать это? Этого не может быть, верно? Я имею в виду, что мы соседи. Даже если он не заботился обо мне, он все равно должен был заботиться о дедушке.

Не говоря уже о том, что я даже ничего не сделал...

Мысли все еще проносились в моей голове, когда в поле зрения появилась большая рука с маленьким круглым яблоком. Плод был красно-желтый и пухлый, восхитительно напоминающий большую вишню.

— Вчера я был в плохом настроении, поэтому был немного резок, — наконец заговорил Янь Куншань, доказывая мне, насколько ошибочны были мои мысли. — Не принимай это близко к сердцу.

Я посмотрел на яблоко, потом на него.

— ...это для меня? — неуверенно произнес я.

Был ли это дар извинения?

— Не хочешь? — спросил он с небольшим намеком на смех.

Он сделал движение, чтобы забрать яблоко, но я протянул обе руки и выхватил его у него, прижимая к груди. Меня даже не волновало, серьезно он сказал или нет.

— Я... я хочу!

Он тихо засмеялся и положил руку мне на макушку, взъерошивая волосы и оставляя их в беспорядке.

— Если тебе плохо, иди домой и отдохни. Не дави на себя.

Я протянул руку, чтобы пригладить волосы, виновато комментируя:

— Я в порядке, не волнуйся.

После такого искреннего обращения бабушки и Янь Куншаня по поводу моего здоровья, я чувствовал себя виноватым в том, что на самом деле причина, по которой я не проснулся утром, заключалась в том, что мой будильник не зазвонил.

По-видимому, Янь Куншаню моя растрепанность показалась забавной, потому что после того, как я расправил волосы, он снова их взъерошил. Я раздраженно посмотрел на него, но увидел, что его индекс настроения внезапно поднялся на несколько пунктов, заставляя меня задуматься, не попал ли он в какой-то странный излом.

— Ты можешь... — перестать тереть мне голову?

Если он продолжит в том же духе, не только мои волосы, но и кое-что еще в другой части меня встанет дыбом.

Но я не закончил фразу, потому что телефон Янь Куншаня вдруг зазвонил из кармана фартука. Он вынул его, тут же напряженно нахмурившись. Индекс его настроения упал на двадцать пунктов. Если бы это был фондовый рынок, у инвесторов случились бы сердечные приступы.

— Тетя... — Янь Куншань взял трубку и отошел в угол.

Когда он проходил мимо меня, из его телефона доносился взволнованный женский голос, раздражающийся тирадой. Индекс настроения Янь Куншаня медленно начал краснеть, но его голос был ровен, когда он говорил:

— Цюцю не нуждается в его заботе, пожалуйста, перестань рассказывать ему о нас. Подумай о моей сестре, она больше не хочет иметь ничего общего с Дин Байчжоу.

Мне было неудобно подслушивать этот разговор, поэтому я ушел в столовую и принялся жевать яблоко.

Я мог с уверенностью предположить, что этот телефонный звонок был связан с человеком в темных очках, которого я видел вчера. Я смутно помнил о человеке, появившемся перед домом Янь Куншаня накануне вечером, и двух мужчин, вступивших в горячий спор. Если я правильно помнил, Янь Куншань чуть не вызвал полицию.

Несмотря ни на что, думал я, идти в чей-то дом посреди ночи просто жутко. И тут мне вдруг пришло в голову, что впервые я увидел этого человека прямо перед детским садом Янь Ваньцю. Этот парень же не педофил, да?

Чем больше я думал об этом, тем больше мне казалось это возможным. Но, учитывая, что эта ситуация касалась Янь Ваньцю, это объясняло, почему Янь Куншань так яростно противился тому, чтобы кто-то сплетничал вокруг.

Телефонный звонок заставил его быть напряженным весь день, индекс его настроения стал совсем низким. Даже девушки, которые любили заходить в книжный магазин, чтобы получить возможность поговорить с ним, отступали и тихо уходили, едва увидев выражение его лица.

Мы закрыли магазин и заперли двери, когда наступило пять вечера. Вэнь Ин ехал домой на автобусе, поэтому он оставил нас у входа в магазин, чтобы дойти пешком до ближайшей автобусной станции. Янь Куншань и я обошли магазин по уединенной улочке, где были припаркованы наши транспорты.

— Тогда я уйду, — я приехал сегодня сам и не мог поехать вместе с ним, а жаль.

— Тебе идет, — ответил он про мотоцикл. Он встал рядом со своей машиной, положив руку на дверную ручку, и впервые за весь день улыбнулся.

Его улыбка заставила мое сердце бешено забиться. Моя рука дернулась, случайно активируя газ, и я едва не вылетел с мотоцикла. Янь Куншань тут же нахмурился, велел мне быть осторожным.

Я послушно кивнул. Мое сердце все еще колотилось, и я был не уверен, что именно было причиной: испуг от звука мотора, или улыбка Янь Куншаня.

Я мчался на мотоцикле по узким улочкам и перекресткам острова и вдыхал воздух, что был наполнен сильным запахом риса, доносившимся из всех домов. Солнечный свет задерживался на горизонте, ветер наконец-то избавился от своего тепла. Все купалось в золотистом сиянии заката, превращаясь в сладости со вкусом апельсина.

[Сяо Хуа сегодня снова пришла украсть рыбу. Если она будет продолжать в том же духе, то в конце концов облысеет.]

[Комментатор А: Она такая чудесная! Ей нужно много есть, ха-ха-ха].

[Комментатор Б: Посмотрите внимательно, она выглядит беременной!]

[Комментатор В: Ты прав, ноги у нее тощие, но живот такой круглый. Поздравляю, ОП. Ты станешь отцом!]

<http://bllate.org/book/12676/1122953>